

Лу Сяофэн пододвинул ему тарелку:

— Ты заслужил.

Дальнейший разговор полностью взял на себя худой сыщик, ведь для обжоры рот в первую очередь нужен для еды.

— Мы сделали, как вы сказали, купили сто листов бумаги в мастерской «Дикий Гусь» и расклеили объявления на каждой улице, — худой сыщик сначала поздоровался с Хуа Маньлоу, передал оставшиеся объявления Лу Сяофэну и только потом сел.

— Вы действительно собираетесь устроить Турнир Цветов для сватовства? — Хуа Маньлоу наконец понял, что Лу Сяофэн не шутил, но откуда они так внезапно взяли невесту для сватовства?

Лу Сяофэн, вертя в руках бокал, загадочно посмотрел на него:

— Мы скоро вернемся в столицу, завтра ты все узнаешь.

— Кстати, — толстый сыщик, доев два кусочка печенья, взял мандарин и начал его чистить, сказал:

— Бумага из мастерской «Дикий Гусь» действительно высшего качества, тонкая, но непрозрачная, белая и гладкая, мне кажется, она лучше, чем в четырех книжных лавках столицы.

— Правда? — Лу Сяофэн поддразнил его. — В следующий раз, когда увижу владельца четырех книжных лавок, я передам ему твои слова.

— ...Великий герой Лу, вы же понимаете... — рука толстого сыщика, чистящего мандарин, замерла, он смущенно посмотрел на Лу Сяофэна. — Я просто пошутил, вы же не всерьез?

Чепуха, если бы владелец четырех книжных лавок был просто владельцем лавок, толстый сыщик не боялся бы никаких шуток Лу Сяофэна. Но он был также владельцем ресторана «Вкушая Небеса», и это уже другое дело!

— Ешь свой мандарин! — худой сыщик выхватил его и быстро очистил, затем сунул обратно в руку. — Дурак, он просто тебя дразнит!

— Кого ты назвал дураком! — толстый сыщик округлил глаза.

Неужели придется с тобой драться?

Лу Сяофэн с улыбкой наблюдал за их спором. Расследование дела и одновременно развлечение — это просто замечательно!

Хуа Маньлоу ткнул его веером — хватит, это все-таки люди из властей.

Лу Сяофэн кивнул ему — не переживай, я знаю меру, только поддразниваю, не доводя до ссоры. Кивнув, он вспомнил, что Хуа Маньлоу не видит, поэтому дернул его за веер, чтобы ответить взаимностью.

Таким образом, четверо провели довольно гармоничный чайный прием.

Вчетвером они ночью вернулись в столицу. Лу Сяофэн не пошел в Башню Собрания Ароматов, а сначала отправился с Хуа Маньлоу в резиденцию Хуа.

Резиденция Хуа находилась в широком переулке на востоке города, это было роскошное место, соседствующее с особняками знати, настоящий элитный район.

— Твой третий брат действительно не дома? — спросил Лу Сяофэн, переступая порог.

— Он уехал в соседние уезды собирать долги, уже больше двух недель как уехал, — Хуа Маньлоу терпеливо ответил. — Ты не хочешь встретиться с моим третьим братом?

— Не то чтобы, — Лу Сяофэн погладил усы. — Просто мы раньше не общались.

— Судя по твоему характеру, разве ты боишься общаться с незнакомцами? — Хуа Маньлоу рассмеялся. — Тем более, я же с тобой.

Лу Сяофэн повернулся, чтобы рассмотреть изображение богов-защитников на воротах — я не боюсь общаться с незнакомцами, но это же твой брат.

Хуа Пин, услышав, что они вернулись, не успев даже одеться, побежал в гостиную, моргая и ища своего господина.

— Господин, почему вы вернулись сейчас? Вы уже поели? Я попрошу Хуа По приготовить вам ваши любимые блюда!

Быстро выпалив все это, Хуа Пин, не надев туфли, снова побежал.

Хуа Маньлоу остановил его:

— Хуа По уже в возрасте, не беспокой ее, если она спит. Мы не голодны.

Только тогда Хуа Пин заметил рядом Лу Сяофэна и сразу нахмурился, сжав губы:

— Господин Лу тоже здесь!

— Что, не рад меня видеть? — Лу Сяофэн улыбнулся.

— Рад, конечно, рад, — Хуа Пин зевнул и ответил, выражая явное недовольство.

Хуа Маньлоу покачал головой. Эти двое действительно неисправимы.

— Я пойду спать, господин Лу, если ты ищешь шестерых девушек, можешь сам их найти.

— Ты ищешь тех сестер? — добавил Хуа Пин. — Но ты опоздал, они уехали сегодня днем.

— Что? — Лу Сяофэн перестал улыбаться.

Хуа Маньлоу, который уже шел в заднюю часть дома, остановился.

— Ты говоришь, они покинули резиденцию? Они сказали, куда направляются?

Хуа Пин испугался и поспешно ответил:

— Они жили в заднем дворе, последние дни служанки приносили им еду, но сегодня служанка, которая пошла убирать, вернулась и сказала, что они оставили записку и ушли.

— Какую записку?

— Просто поблагодарили за гостеприимство и сказали, что ушли по делам, — Хуа Пин старался вспомнить. — Не сказали, куда.

— А сегодня в резиденции что-нибудь происходило? — вернувшийся Хуа Маньлоу добавил вопрос.

Хуа Пин теперь полностью проснулся и старался вспомнить:

— Служанки говорили, что видели, как прилетела разноцветная птица, они пытались поймать, но не смогли. Это считается?

Лу Сяофэн почувствовал, что что-то не так, и бросился к выходу.

— Господин Лу, я пойду с тобой, — Хуа Маньлоу остановил его.

— Не надо, — Лу Сяофэн сказал. — Остайся, завтра толстый и худой сыщики придут к тебе, если я не вернусь, помоги им организовать Турнир Цветов для сватовства.

— Будь осторожен, — Хуа Маньлоу напутствовал его.

Лу Сяофэн похлопал его по плечу и ушел — такие ночные вылазки лучше совершать в одиночку.

— Господин, куда это господин Лу отправился среди ночи? — Хуа Пин подошел ближе и спросил.

Мир боевых искусств такой опасный и суетливый, хорошо, что его господин обычно проводит время в театрах.

Хуа Маньлоу смотрел на дверь и вздохнул:

— Надеюсь, он успеет.

В это время уже точно не получится выспаться. Хуа Пин зевнул, глядя на звезды в ночном небе.

Солдаты у городских ворот, увидев Лу Сяофэна, который только что вошел, а теперь снова спешил выйти, тоже удивились и издали поздоровались:

— Великий герой Лу, почему вы снова уходите?

— Что поделать, мне с рождения суждено трудиться, — Лу Сяофэн развел руками, смирившись.

— Кто не трудится? — солдат тоже был полон горечи.

В такую холодную ночь каждому хотелось быть с женой и детьми у теплой печки, но ради небольшого жалования приходилось стоять на страже у ворот, это было поистине тяжело.

— Ладно, я спешу, в другой раз выпьем вместе, — Лу Сяофэн помахал рукой и взмыл в воздух, мгновенно перелетев через городские ворота.

— Вот это да, — солдаты немного позавидовали, а затем снова вернулись к своим

обязанностям.

Те, кого раззадорило упоминание о вине, облизывали губы, вспоминая вкус.

Ночной перелет через городские ворота — это было просто дерзко.

Серая тень последовала за ним, спрыгнув с городских ворот. В тусклом ночном свете она была едва заметна, как легкое пятно, и не привлекла внимания грубых солдат.

Когда Сяньхэ уже был виден, Лу Сяофэн перепрыгнул через реку и направился к агентству охраны «Пинъань», но вдруг, в последний момент, резко изменил направление. Если бы кто-то был рядом, он бы непременно восхитился его мастерством!

У Храма Бога Земли на пустой земле лежали несколько тел. Ветер гнал облака, и слабый лунный свет освещал их. Можно было разглядеть, что это были женские тела, их изящные фигуры и черты лица говорили о том, что при жизни они были прекрасными и грациозными. Но теперь их юбки были залиты кровью, глаза закрыты, и вокруг царила мертвая тишина. Лишь их мечи, лежащие в беспорядке, казалось, издавали печальные звуки, отражая холодный свет луны.

Лу Сяофэн сжал кулак. В его глазах мелькнул гнев, даже усы дернулись, прежде чем он отвел взгляд от тел шестерых девушек и посмотрел на четверых, стоящих на пустой земле.

— Кто это сделал? — его голос, подхваченный ночным ветром, звучал глухо.

— Великий герой Лу! — семейство Чай, увидев его, казалось, обрадовалось и, в полном беспорядке, побежало к нему.

— Что случилось? — Лу Сяофэн снова спросил.

— Лу Сяофэн, это дело между горой Лянчун и их семьей, тебе не нужно вмешиваться, — Гао Мэнлай стоял с мечом, его лицо, как всегда, было непроницаемым, и в этом ночном свете оно казалось особенно зловещим.

— Я обещал им, что выясню, кто убил Сяо Лю, — Лу Сяофэн еще раз взглянул на тела и вдруг почувствовал облегчение, что Хуа Маньлоу не пошел с ним.

Хотя он и не мог видеть, но этот густой и печальный запах крови мог бы загрязнить его нос, который чувствует все прекрасное в мире.

<http://bllate.org/book/16229/1458116>